

Юрий ПАНКО *Большой театр*
1998. — 19 февр. (№5)

Мне очень понравилась молодая балетная труппа Мариинского театра. Рад, что ее по достоинству оценили и московские зрители. Мне кажется, что восторженный прием публики был связан не только и не столько с тем, что показали питейцы в Большом, но и с тем, что эти гастролы разрушили существующий до сих пор миф о некоем антагонизме двух театров, подтвердив, что Мариинский балет в Москве любят и желают ему успеха. Я был в Питере на нашем спектакле «Жизель» и радовался тому, какой успех ему сопутствовал. Меня не очень волнует мнение критики или кулуарные разговоры, а вот такой обмен зрительскими восторгами — это действительно замечательно. Мы работаем для зрителя, а он, по моему, любит и тот, и другой театры.

Вечер американской хореографии эффектно завершил гастроль балета Мариинского театра в Москве. Много-много лет назад, в молодости, я видел эти спектакли в исполнении баланчинской труппы, и у меня осталось какое-то совершенно фантастическое впечатление. Это было ново, совсем незнакомо нам в те годы. К сожалению, слишком долго творения Баланчина шли до России. А хореография эта очень интересная, необходимая профессиональному артисту балета, не только в силу ее эстетики, но и за счет школы, массы новых лексических элементов. Слава Богу, пришли другие времена...

8 февраля свое видение хореографии Дж. Баланчина и Дж. Роббинса нам показали артисты Мариинки.

Открыла Вечер «Шотландская симфония» Баланчина на музыку Ф. Мендельсона. Прежде всего мне хотелось бы отметить профессионализм Софьи Гумеровой. Очень интересная танцовщица, в стиле Баланчина. И все же мне показалось, что артистам несколько не достает внутренней свободы, столь свойственной исполнителям баланчинской труппы. Меня многие спрашивали, при чем здесь Шотландия, вроде костюмы национальные, а Шотландии в танце нет. Вот это как раз тот нюанс, который не вызывал никаких вопросов, когда танцевала труппа Баланчина. У питейцев, конечно, все очень хорошо выучено, отрепетировано, но изначальной легкости, раскованности, мне кажется, несколько не хватает.

Наибольшее впечатление произвел на меня

балет Роббинса «В ночи» в исполнении трех танцовщиков. Очень интересное произведение, которое я тоже видел раньше в разных вариантах, в том числе в исполнении Наталии Макаровой. Три миниатюры представили три дуэта — Диана Вишнева и Константин Заклинский, Софья Гумерова и Евгений Иванченко, Юлия Махалина и Илья Кузнецов. Мне очень нравится Диана Вишнева — своей красотой, эмоциональностью, технической и координационной легкостью. Очень хорошая школа плюс восприимчивое, музыкальное тело. Пожалуй, она произвела на меня самое сильное впечатление. И вообще мне показалось, что женский состав Мариинского балета более яркий, более раскрепощенный, может быть, за счет педагогов, может, за счет природы. Хотя Константин Заклинский очень профессионален и партнер отличный. Прекрасно смотрелись также Юлия Махалина и Илья Кузнецов. Но то, что я поделил два эти дуэта, не значит, что третий был плох. Все исполнители произвели на меня очень приятное впечатление. Глядя на них, я невольно вспоминал первых исполнителей этого замечательного балета. Они, конечно, были свободнее в этой непривычной в то время для нас лексике.

В третьем отделении питейцы показали блистательную «Симфонию до мажор» на музыку Ж. Бизе. Когда-то Баланчин поставил этот спектакль в Гранд Опера под названием «Хрустальный дворец», позже для нью-йоркского балета он сделал другую редакцию и назвал ее «Симфония до ма-

жор». Сегодня она в репертуаре Мариинского театра. Я очень люблю этот балет. Хореография здесь совершенна и подразумевает прочтение не просто партитуры, а каждого инструмента — не по нотам, а по струнам. Так точно, чисто, изысканно и, я бы даже сказал, изощренно сочинен хореографический рисунок. «Симфония до мажор» стала сильным финалом Вечера. Исполнители главных партий в четырех частях балета — Ирма Нирорадзе, Виктор Баранов, Ульяна Лопаткина, Евгений Иванченко, Диана Вишнева, Вячеслав Самодуров, Жанна Аюпова, Василий Щербаков — безусловно, очень интересны. Я обратил внимание на то, как хорошо в целом работает труппа — и солисты, и кордебалет. Все делается очень четко, выверенно, и все же, на мой взгляд, легкости, ироничности, присущей музыке Бизе и хореографии Баланчина, чуть-чуть не хватает.

Несколько слов об Ульяне Лопаткиной, исполнявшей Adagio. Она очень талантлива, это бесспорно. Удивительная музыкальность и одухотворенность сделали ее центральной фигурой Вечера. Хотелось бы отметить очаровательную Диану Вишневу и ее партнера Вячеслава Самодурова в Allegro vivace. Из мужчин Самодуров, пожалуй, был ближе всех к стилистике Баланчина благодаря своей западной, немного рафинированной манере исполнения.

Мариинский балет принимали в Москве прекрасно. Я бесконечно рад возобновлению творческих контактов между нашими театрами, ведь когда-то мы общались очень тесно, со многими артистами просто близко дружили. Между нами существовала духовная близость, мы приезжали почти на все премьеры Кировского театра, и не было между нами ни отчуждения, ни недомолвок. Наши всегда были желанными гостями в Мариинке, они — у нас. Думаю, что бы там ни писали критики — московские и питейские, — это не должно отражаться на общении артистов, у нас свой мир, свои отношения, замешанные прежде всего на творчестве, любви к театру, преданности своему делу.

Мне бы хотелось посоветовать молодым руководителям наших трупп так же, как в наше время, внимательно относиться к своим артистам, к созданию их духовного мира, чтобы их усилия стимулировали творческий потенциал нового поколения прекрасных артистов, не забывая опыта предыдущих поколений, принесших мировую славу двум великим театрам.

У. Лопаткина и Е. Иванченко в балете «Симфония до мажор».